УДК 81.161.11

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ЛИРИКО-ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЫ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ КЛЮЧЕ «В.В. РОЗАНОВ – Ю.В. БОНДАРЕВ» (80-90-Е ГГ. XX В.)

Рыбакова Татьяна Васильевна
Старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и журналистики,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»
г. Йошкар-Ола, Россия
SPIN-код: 2398-9780

В статье рассмотрены стилевые доминанты лирико-философской прозы В.В. Розанова, которая стала точкой отсчета формирования лирико-философской миниатюры. Традиции творческого мастерства Розанова продолжают жизнь в XX в. и отличаются жанровой спецификой. Цель: изучить стилевые особенностей лирико-философской прозы на уровне сопоставления творчества В.В. Розанова и Ю.В. Бондарева. Материалом послужили миниатюры прозы Ю.В. Бондарева из произведения «Мгновения». При обработке текстового материала использовался комплексный метод, включающий компонентный и контекстуальный виды анализа. Результаты исследования, обсуждения: в творчестве Ю.В. Бондарева наглядно иллюстрируются попытки автора 80-90-х годов XX века найти новые формы выражения сложной многогранности жизни в лирико-философской прозе. В сборнике «Мгновения» миниатюры становятся неотъемлемой частью литературного наследия, отражая философские размышления автора и его восприятие окружающего мира. Также, как и В.В. Розанов, Ю.В. Бондарев стремится анализировать человеческое существование, осмысляя вопросы времени и памяти. «Мгновения» представляют мозаику из коротких текстов, каждый из которых имеет самостоятельное значение и вносит свою лепту в общее мировоззрение автора. Выводы: в отличие от В.В. Розанова, Ю.В. Бондарев придает большее внимание внутреннему миру своего лирического героя, что делает его произведения более доступными для читателя. Ю.В. Бондарев переосмысляет розановскую традицию, сохраняя ее основные черты, такие как фрагментарность, диалогичность и афористичность, и создавая тем самым личностный литературный стиль.

Ключевые слова: стилевые особенности; лирико-философская проза; В.В. Розанов; Ю.В. Бондарев; «Мгновения»; фрагментарность; афористичность; диалогичность.

STYLISTIC FEATURES OF THE RUSSIAN LYRICAL AND PHILOSOPHICAL PROSE IN A COMPARATIVE WAY «V.V. ROZANOV – Y.V. BONDAREV» (80-90S OF THE XX CENTURY)

Rybakova Tatyana Vasilevna
Senior lecturer of the Department of Russian Language, Literature and Journalism,
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russian Federation

The article examines the stylistic dominants of V.V. Rozanov's lyrical and philosophical prose, which became the starting point for the formation of a lyrical and philosophical miniature. The traditions of Rozanov's creative skills continue to live in the XXth century and are distinguished by their genre specifics. Purpose: to study the stylistic features of lyrical and philosophical prose at the level of comparing the works of V.V.

Rozanov and Y.V. Bondarev. The material was miniatures of Y.V. Bondarev's prose from the work «Moments». When processing the text material, an integrated method was used, including component and contextual types of analysis. Research results, discussions: the work of Y.V. Bondarev vividly illustrates the author's attempts of the 80-90s of the XX century to find new forms of expression of the complex versatility of life in lyrical and philosophical prose. In the collection «Moments», miniatures become an integral part of the literary heritage, reflecting the author's philosophical reflections and his perception of the world around him. Just like V.V. Rozanov, Y.V. Bondarev strives to analyze human existence, comprehending the issues of time and memory. «Moments» is a mosaic of short texts, each of which has its own meaning and contributes to the overall worldview of the author. Conclusions: unlike V.V. Rozanov, Y.V. Bondarev pays more attention to the inner world of his lyrical hero, which makes his works more accessible to the reader. Y.V. Bondarev rethinks the Rozanov tradition, preserving its main features, such as fragmentation, dialogic and aphoristic, and thereby creating a personal literary style.

Keywords: stylistic features; lyrical and philosophical prose; V.V. Rozanov; Y.V. Bondarev; «Moments»; fragmentation; aphoristic; dialogical.

*****

Творчество Ю.В. Бондарева с точки зрения жанровой специфики наглядно иллюстрирует попытки писателей 80-90-х годов XX века найти новые формы выражения сложной многогранности жизни в лирико-философской прозе. В сборнике «Мгновения» миниатюры становятся неотъемлемой частью литературного наследия, отражая философские размышления автора и его восприятие окружающего мира. Также, как и В.В. Розанов, Ю.В. Бондарев стремится анализировать человеческое существование, осмысляя вопросы времени и памяти. «Мгновения» представляют мозаику из коротких текстов, каждый из которых имеет самостоятельное значение и вносит свою лепту в общее мировоззрение автора. В отличие от В.В. Розанова, Ю.В. Бондарев придает большее внимание внутреннему миру своего лирического героя, что делает его произведения более доступными для читателя. Таким образом, Ю.В. Бондарев переосмысляет розановскую традицию, сохраняя ее основные черты, такие как фрагментарность, диалогичность и афористичность, и создавая тем самым личностный литературный стиль.

В начале 80-х годов XX в. русская лирико-философская проза характеризуется тем, что ее представители объединены художественным бунтом против официозной литературы. В 90-е годы «традиционалисты» более критично относятся к обществу и государству. Наследуя «проповедническую» направленность русской классической литературы, писатели стремятся к объективному воссозданию происходящего. Сохраняется антиномичность как универсальный принцип, определяющий границы между бытием и небытием, прекрасным и безобразным, нравственным и безнравственным, эмпирическим и метафизическим. Миниатюры и короткие рассказы, свойственные для советской литературы снова обрели актуальность.

Лирико-философские миниатюры в творчестве Юрия Бондарева занимают особое место, становясь неотъемлемой частью его литературного наследия. В 1987 году свет увидел отдельный сборник под названием «Мгновения», включающий в себя лучшие миниатюры писателя. Сборник неоднократно переиздавался, расширяясь новыми произведениями, что говорит о неиссякаемой силе и актуальности этого жанра для Ю.В. Бондарева. Можно условно разделить миниатюры (31 единица) на три основные группы по стилевому принципу: лирические миниатюры (лирическая проза); лирико-публицистические миниатюры; фабульные миниатюры (эпическое повествование).

Исследователи высказывают идею того, что традиция лирико-философской прозы получила свое начало и развитие в «листьях» В.В. Розанова, кто отказался от традиционного линейного повествования, отдавая предпочтение в пользу

ассоциативного мышления, свободного потока сознания, использование фрагментов, афоризмов и нестандартных приёмов в «Уединенном» и «Опавших листьях» [1, С. 23]. Как отмечает В. Зеньковский, именно «импрессионистская «философия мысли» Розанова, отличающаяся яркой индивидуальностью и оригинальным взглядом на мир, наиболее близка к русской философской традиции конца XIX – начала XX в.» [2]. Философ Русского зарубежья Г. Федотов, сравнивая стиль Розанова с «осенней жатвой», называет «Опавшие листья» «плачем о России»: «Опавшие листья», быть может, не самым острым, но самым зрелым из всего, что написал В.В. Розанов, – осенняя жатва его жизни, уже тронутой дыханием смерти» [3, С. 300].

В.В. Розанов рассматривал творчество как священный акт, как постоянную молитву, где значение обретают не вечные истины, а мимолетные мгновения, когда душа и сознание оказываются в состоянии измененного восприятия. Именно этот момент «синхронной записи мимолетного состояния» становится ключевым для постижения авторской концепции. В этом стремлении к непосредственному отражению опыта Розанов приходит к идее автобиографизма как центральной оси своего творчества. *«Ну, – вот ты всех пересудил... Но сам кого лучше? – Никого. Но я же и говорю, что нам плакать не об обстоятельствах своей жизни, а о себе»* [4, С. 37]; *«Всегда в мире был наблюдателем, а не участником»* [5, С. 98], тем самым Розанов заявляет о приоритете индивидуального опыта в процессе художественного творчества. В противовес этому, лирические миниатюры (лирическая проза), составляющие треть «Мгновений» (12 единиц), представляют собой ассоциативное повествование, в котором автор предоставляет читателям мозаику настроений и ощущений, вызванных странными сновидениями, нечаянно услышанным криком в ночи или нахлынувшими воспоминаниями. Главным становится не изображение объекта, а выявление ассоциаций (мыслей, воспоминаний, ощущений), вызванных этим, реально существующим объектом, на первый план выходит душевное состояние лирического героя (лирический герой здесь выступает как объединяющий точку зрения субъекта повествования, организующего эпическое изображение, и субъекта, организующего лирическое восприятие изображаемого). Объективный мир входит в повествование лишь как повод для переживания или как его своеобразный оттиск. Так, сюда мы можем отнести следующие миниатюры: *«Знал ли я ее в юности?», «Еще в детстве», «Часы безмолвия», «Последнее», «Первый снег», «Гамбург, апрельское утро, рынок», «Поминки», «Мадонна Литта», «Дыхание», «Лицо», «Павел», «Голоса»*. Объединяющим звеном данных миниатюр являются воспоминания, в особенности воспоминания о детстве, которые занимают в «Мгновениях» значительное место. Для таких миниатюр характерен разомкнутый хронотоп, в котором время двумерно, лирический герой, находясь в реальном, объективном времени, погружается в воспоминания о своем детстве (субъективное время), но оценивает его с позиций взрослого человека. В лирических миниатюрах Ю.В. Бондарева, в зависимости от конкретной художественной задачи субъект повествования по-разному организует пространственно-временной мир произведения. Основным стилевым приемом становится выявление нового субъекта повествования, который вносит иную атмосферу, идею, представления. Взаимодействие двух художественных миров на одном текстовом пространстве не только определяет творческую индивидуальность писателя, но и способствует выражению авторской идеи: *«Когда сейчас я оглядываюсь далеко назад, мне кажется, что мой чувственный мир был со мной уже с тех пор, как я помню себя»* [6, С. 230].

Объектом пристального внимания лирико-публицистических миниатюр, в которых на первый план выходят размышления автора (14 единиц: *«Червь», «Омертвение чувства», «Неуклюжесть истины», «Закончена работа», «Каждый новый день», «Почему я не могу забыть…», «Литература», «Частица», «Богатство», «Форма», «Никакие», «Чудо», «Мокрая монета», «Заповеди»)*, становятся литература и искусство, пути их развития, реализм и модернизм, некоторые философские и этические категории, главенствующая роль принадлежит личности автора: *«Однажды на*

рассвете проснулся под непрерывный шум деревьев за окном и трепетом и удивлением подумал: кто же задолго до меня рождался и умирал в моем роду? …» [6, С. 260]. Ю.В. Бондарев не заботится о том, чтобы его размышления были логично построены, облечены в бесспорные, академические формулы, он во всем остается самим собою, со своим кругом идей и особенностями мироощущения: *«…каждый новый день – это не продолжение, а начало, которого могло и не быть, что каждый новый день – это вся жизнь между рождением и смертью»* [6, С. 257]. В лирико-публицистических миниатюрах Ю.В. Бондарева автор-повествователь полностью слит с субъектом, организующим текст, а объект является принадлежащим тому и другому. Сюжетное развитие в этих миниатюрах отсутствует, оно заменено движением мысли, но это движение обрывочно, по форме эти миниатюры напоминают эссе, но вместо развернутого логического построения здесь представлены лишь его частички: сам повод, неожиданный поворот мысли, или только вывод: *«Я люблю извивы человеческой мысли, сложную и многоемкую весомость истины, ее угловатую неуклюжесть, ее великую и грустную простоту, найденную и открытую тобой через страдания и радость, подобные родовым мукам, и собственной смерти, и воскресению после нее»* [6, С. 246].

Фабульные миниатюры (эпическое повествование) (5 единиц: *«Ревность», «Случившееся», «Пожалел», «С точки зрения тысячелетий…», «Гениальное полотно»)* внешне похожи на рассказы – в них в достаточной мере выражена фабула (посыл, зачин), есть элементы характерологии действующих лиц, однако, центр внимания в этих произведениях перемещен в сферу эмоционально-мыслительной активности читателя, что делает более емкой кажущуюся ограниченной фабульную ситуацию: *«…невозвратимы еще полчаса, еще час, еще месяц, еще год, а значит – еще мгновение неповторимого бытия текло в вечность»* [6, С. 239]. Ни в одной из данных миниатюр нет акцента, авторского подталкивания читателя к определенному выводу. Все миниатюры указанной группы рассчитаны на «эмоционально-мыслительную активность» читателя: *«…только живопись задерживает и останавливает мгновения жизни»* [6, С. 265].

Одним из ключевых признаков прозы В.В. Розанова является дробление текста на мини-главы, состоящие всего из одного-двух предложений. Подобный прием, хотя и не является прямым заимствованием творчества В.В. Розанова, несомненно, является результатом развития той же литературной тенденции, которую он активно разрабатывал. Линор Горалик, анализируя феномен современной «фрагментарной прозы», отмечает, что современное существование стало скетчевым, ориентированным на сиюминутность и фрагментарность, на одновременное пребывание в разных ролях и средах, требующее постоянного переключения режимов общения, действия и восприятия [7]. В этом контексте лирико-философская проза оказывается наиболее подходящей для отражения такой реальности, в отличие от масштабного, последовательного романа, развивающегося по жестким законам. Более того, она более близка по восприятию читателю, который, как и автор, живет во фрагментарном мире. Именно в недосказанности, в пробелах мысли Розанов видел основную суть бытия, основы своего «субстанциального» понимания мира» [8]. Рассмотрев три группы произведений, мы можем сделать вывод, что миниатюры «Мгновений», составляют эстетическую систему Ю.В. Бондарева, его художественный мир, открывая с разных сторон его писательское мировоззрение. «Мгновения» Ю.В. Бондарева – это своеобразный «дневник души», отражающий переживания писателя, его философские размышления, яркие впечатления от окружающего мира. В миниатюрах Ю.В. Бондарев освобождается от обязательств развернутого повествования, его слово становится лаконичным, точным, отточенным. Автор не стремится к широким обобщениям, его внимание сосредоточено на конкретных деталях, на простых, но значимых моментах жизни. «Мгновения» – своеобразный диалог с читателем. В «Мгновениях» присутствует ключевой розановский прием – диалог с читателем, например, *«Я не об этом, простите, ради бога»* [6, С. 265], *«Кто*

может объяснить, каким образом рождается поэзия самой поэзии?» [6, С. 284] создавая атмосферу интимности и доверительного общения с читателем.

Влияние В.В. Розанова проявляется также в том, как Бондарев использует концепты и темы в своих миниатюрах. Подобно Розанову, у Бондарева заметна тяга к анализу реальности, к осмыслению человеческого существования, к изучению вопросов бытия, времени, памяти: *«Как только случайно либо намеренно я задерживал внимание на нежных скачках часовых стрелок, то ужасался: невозвратимы еще полчаса, еще час, еще месяц, еще год, а значит – еще мгновение неповторимого бытия текло в вечность. Как я жил этот день, этот час, эти секунды? Ради чего? Пустота или смысл? Любовь или ненависть? Правда или ложь? Может быть, это сплетено, в один клубок, который невозможно распутать и размотать? Во имя чего?»* [6, С. 260]. В данном случае жанр, пожалуй, определяется для каждого отрывка отдельно, без общей концепции. В сборник «Мгновения» вошли различные по форме и содержанию тексты: миниатюры, рассказы, фрагменты интервью. Здесь, как и Розанов, Бондарев использует фрагментарность как основу своей композиции, представляя читателю мозаику из емких произведений, каждое из которых раскрывает определенный аспект его мировоззрения. «Розановский» стиль позволяет «Мгновениям» быть одновременно и лирической прозой, и философским эссе, в зависимости от темы и выбранных стилистических средств.

Каждая «миниатюра» Ю.В. Бондарева – самостоятельная и завершенная единица, не являющаяся дневниковыми записями, зарисовками. Миниатюры, несмотря на свой небольшой объем, способны жить в сознании читателя как полноценные романы. Но это не просто набор отдельных произведений, а цельное, объединенное единой идеей, произведение, в завершении которого значится сформулированное автором личное мнение: *«Наверное, это были редкостные часы остро осознанной связи и повторяемости всего мироздания»* [6, С. 232]. Таким образом, лирико-философский выбор миниатюры для «Мгновений» не был случайным, а обусловлен глубоким пониманием автором своей задачи и желанием наиболее эффективно передать свои мысли и чувства читателям. Афористичность, ключевая черта стиля Розанова, также находит отражение в «Мгновениях», где каждое предложение превращается в концентрированную мысль, а каждая миниатюра становится уникальным философским высказыванием. Приведем некоторые примеры: *«Культура – это богатство, бесценное сокровище, по крупицам тысячелетиями накопленное народом и народами, поэтому ей, культуре, следует доверять»* [6, С. 264]*; «Любое содержание, любая мысль пытается вылиться в свойственную ей форму, то есть замкнуться в ограниченном пространстве, а не в космической беспредельности, недоступной нашему восприятию»* [6, С. 266]*; «Ностальгия – это чувственная память прожитого, молодой поры жизни, это возвращение к себе, к истокам, к чистоте, может быть, даже тщетная погоня за самим собой в ожидании не такого уж далекого прощания со всем сущим»* [6, С. 285].

Важное отличие Бондарева от Розанова – большее внимание к внутреннему миру лирического героя. Бондарев использует образ героя как единящую точку зрения, через которую читатель ощущает мир: *«Самым чудовищным было то, что где-то надо мной с вселенским грохотом развивались миры, вверху бушевали дьявольские бури, изливалась в небе и разбрызгивалась там всепоглощающая лава – это пульсировали, взрывались звезды, рушились планеты, вращалась обезумелой каруселью наша галактика, а внизу безднами чернели, знали коричневые ямы выпарившихся океанов, и темные извивы превратившихся в парк рек старческими морщинами рассекали круглую обуглившуюся землю умирающую в судорогах агонии»* [6, С. 234]*; «Жизнь человека – это бег на короткую дистанцию. Задыхаясь в навязанном ему ритме, он бежит, глотая слезы печали и радости, достигает финиша, в бессилии падает на последнем метре пути – познав, не осмыслив краткое существование в этом прекраснейшем из миров»* [6, С. 260]. Именно в этой «лирической» основе «Мгновений» и складывается наиболее явное влияние Розанова. Бондарев, как и его предшественник, стремится раскрыть человека через его

внутреннюю жизнь, свои мысли, чувства, ощущения, отражая мир в преломлении личного восприятия.

Невозможно оспорить несомненный талант В.В. Розанова в области литературного новаторства. В творчестве писателя-философа просматриваются тенденции современной литературы, что делает его творчество актуальным и на сегодняшнее время, именно потому, что лирико-философскую прозу В.В. Розанова можно рассматривать с позиции абсолютного попадания в стиль будущего, а именно, способность прогнозировать тенденции современной культуры. Так, В.В. Розанов не оказался не писателем прошлого, а писателем настоящего и будущего, чье творчество не теоретично, а глубоко погружено в реальность. Дар писательства Розанова отмечается и современными исследователи, но не обходится без оценки того же Н.А. Бердяева: «Литературный дар его был изумителен. Самый большой дар в русской прозе. Это настоящая магия слова» [9]. «…Он (Розанов) великий мастер русской прозы, передающий в своих писаниях все интонации живой разумной речи (что до него удавалось передать одному лишь Аввакуму)» [10, С. 402]. «Мгновения» Юрия Бондарева становятся своеобразным диалогом с розановской традицией. Бондарев переосмысливает стиль в своих произведениях, внося собственные штрихи, свою личность и свое творческое видение мира. Различие в стилистике между творчеством Бондарева и Розанова заключается в том, что Бондарев, в отличие от Розанова, использует более лаконичную лексику, что делает его прозу более доступной для современного читателя: *«чепуха»* [6, С. 249]*; «наплевать на все»* [6, С. 252]*; «устроил тарарам, дал шороху»* [6, С. 279]. Однако в структурном и композиционном отношении миниатюры Бондарева явно продолжают традиции Розанова: фрагментарность, выражение образа автора, диалог с читателем, афористичность, концепты.

Анализ прозы второй половины 80-х и 90-х годов XX века позволяет выявить интересные тенденции в развитии литературы. Важной составляющей этого периода является лирико-философская проза, которая демонстрирует способность синтезировать психологические и социально-исторические аспекты человеческого существования. Она опирается на принцип типизации, но понимает ее как проявление универсальных, общечеловеческих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомин А. И. «Бог послал меня с даром слова…»: Язык и стиль лирико-философской прозы В. В. Розанова. СПб. : Гуманитарная Академия, 2015. 448 с.
2. Ерофеев В. В. В лабиринте проклятых вопросов. – М.: Советский писатель, 1990. – С.245-248
3. Федотов, Г. П. Изучение России // Лицо России. Статьи 1918-1930. – 2-е изд. – Parig: YMCA-Press, 1988.
4. Розанов В. В. Уединенное. / Сост., вступ. статья, коммен., библиогр. А.Н. Николюкина. – М.: Политиздат, 1990. – 543 с.
5. Розанов В. В. Опавшие листья / Василий Васильевич Розанов. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 383, [1] с.
6. Бондарев Ю.В. «Мгновения»: Миниатюры. М, 1987. С. 216-250.
7. Горалик Л. Собранные листья (об одном и том же всегда об одном и том же) // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 54. – С. 236–245
8. Новейший философский словарь / РОЗАНОВ // [Режим доступа] – URL: https://gufo.me/dict/philosophy/%D0%A0%D0%9E%D0%97%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%92 (дата обращения: 02.02.2025).
9. Бердяев Н. А. Самопознание. – Л., 1991. – С. 147-148.
10. Иваск Ю. П. Розанов и о. Павел Флоренский // В.В. Розанов: pro et contra. Кн. II. – СПб., 1995.